ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.01(470.62/.67)

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ СИСТЕМНОГО ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО КРИЗИСА ВЛАСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Айбатов М.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, aibatov52@yandex.ru

В статье предпринята попытка выявить и проанализировать природу и основные причины системного кризиса на Северном Кавказе и пути его преодоления. Автор приходит к выводу, что кризис коренится в реалиях самого региона. Отмечается, что в регионе не всегда работает закон, проявляется нигилистическое отношение к праву, двойные стандарты в правоприменительной практике, что свидетельствует об ослаблении монополии государства на законное насилие и неэффективности деятельности правоохранительных органов. Имевшие место в регионе игнорирование закона и прав человека со стороны правоохранительных органов и власти, утрата доверия к правоохранительным органам и власти в целом приводят значительную часть населения, особенно молодежи, в поисках безопасности и для восстановления справедливости за пределы правового поля и, тем самым, создают благоприятную почву для зарождения экстремизма и пополнения рядов незаконных вооруженных формирований. Подчеркивается, что фактором социальной напряженности в сфере межнациональных отношений в регионе является кавказофобия, исламофобия и нагнетание антикавказских настроений с молчаливого согласия отдельных органов государственной власти и чиновников, безработица и рост имущественной дифференциации, коррупция и клановый характер формирования власти. Особое внимание уделяется политическим, социально-экономическим, национальным проблемам, которые влияют на формирование позитивного имиджа Северного Кавказа и обеспечение стабильности в регионе.

Ключевые слова: Северный Кавказ, кризис, насилие, терроризм, имидж региона, клановость, моноэтнизация, террористическая угроза, национальная политика.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-7-11

УДК 340.01(470.62/.67)

SOME OF THE REASONS FOR THE SYSTEMIC POLITICAL AND LEGAL CRISIS OF POWER IN THE NORTH CAUCASUS AND WAYS TO OVERCOME IT

Aibatov M.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, aibatov52@yandex.ru

The article attempts to identify and analyze the nature and principal causes of the systemic crisis in Northern Caucasus and ways to overcome it. The author comes to the conclusion that the crisis is rooted in the realities of the region. It is noted that the region is not always the law works, manifests a nihilistic attitude to the law, double standards in law enforcement, which indicates a weakening of the state monopoly on legitimate violence and the ineffectiveness of law enforcement. Took place in the region of disregard for the law and human rights by law enforcement bodies and power, the loss of confidence in law enforcement agencies and authorities in General lead a significant part of the population, especially youth, in search of security and justice beyond the legal field and, thus, creates favorable ground for the emergence of extremism and replenish the ranks of illegal armed groups. It is emphasized that the factor of social tension in the sphere of interethnic relations in the region is caucasophobia and Islamophobia and fomenting anti-Caucasian sentiment with the tacit consent of certain public authorities and officials, unemployment and the growth of property differentiation, corruption and the clan nature of power formation. Special attention is paid to political, socio-economic and national issues that affect the formation of a positive image of the North Caucasus and ensuring stability in the region.

Key words: North Caucasus, crisis, violence, terrorism, the image of the region, monoethnicity, terrorist threat, national policy.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-7-11

За последнее 20-летие Северный Кавказ характеризуется стремительным нарастанием признаков системного кризиса российской государственной политики и региональной власти, которая проявляется в усилении моноэтнизации власти, углублении межнациональной неприязни, деруссификации населения, росте религиозного и национально-экстремизма, продолжении хронической дотационности и иждивенчество субъектов [2, с. 9]. Порой все проблемы и беды региона, такие как спад производства, терроризм, рост наркомании и неэффективность системы государственного управления списывают на «мировую закулису». Естественно, нельзя игнорировать значение внешнего фактора в проблемах региона, ибо терроризм на Северном Кавказе представляет собой часть международной террористической угрозы, и Россия находится на переднем крае борьбы против международного терроризма.

Но в то же время следует отметить, что ключ к пониманию многих негативных процессов, происходящих сегодня на Северном Кавказе, необходимо искать не в инспирируемой Западом угрозе религиозного экстремизма, а в том системном кризисе, которым поражены все без исключения ключевые сферы общественной жизни, вся властная система сверху донизу практически всех без исключения республик региона. Такая ситуация существенно осложняется и усугубляется тем, что на Северном Кавказе ослаблена монополия государства на законное насилие, что, в частности, выражается в появлении фактически неподконтрольных государству вооруженных формирований, находящихся в подчинении у различных патронов, возрождении в некоторых республиках института кровной мести, перманентной террористической активности и т.д.

Разумеется, для решения ключевых политических проблем региона, в т.ч. всех форм и проявлений экстремизма и терроризма, требуются разработка и реализация комплекса программ, начиная с инициирования той или иной формы диалога с главарями и рядовыми участниками незаконных вооруженных формирований и заканчивая активизацией деятельности органов государственной власти и институтов гражданского общества по развитию гражданской культуры, идейно-политическому просвещению, пропаганде патриотизма и т.д.

Для принятия каких-либо позитивных шагов с целью реального диалога с лицами, подпавшими под влияние экстремистов, наряду с политической мудростью и опытом, нужны еще политическая воля и решимость. Практически полностью отсутствует дифференцированный подход к тем, кого причисляют к незаконным вооруженным или просто преступным группировкам. Вместе с тем, очевидно, что среди них есть разные люди, пришедшие на противоправный путь разными путями и по разным причинам. Как не без оснований отме-

тил заместитель Председателя Правительства РФ А.Г. Хлопонин, сегодня нередко под террористов работают обыкновенные бандитские группировки, которые «пытаются прикрываться религией, чем угодно, хотя зачастую преследуют банальные цели – передел собственности». За этим переделом «стоят зачастую чиновники, руководители разного уровня правоохранительных органов, бизнесмены, используя вот этих всех людей для решения собственных задач» [9], что приводит в последующем к росту организованной преступности и коррупции [5, с. 37].

В связи с этим особо опасными представляются призывы определенных групп к физическому уничтожению без суда и следствия лиц, причисляемых к террористам. Так, в Дагестане в сентябре 2013 г. появились, к примеру, листовки с призывом без суда казнить несколько десятков наиболее активных религиозных радикалов, а заодно и нескольких журналистов, политологов и правозащитников, которые, как, видимо, кажется авторам листовок, излишне сочувствуют боевикам. Листовки распространялись в т.ч. в мечети, где по пятницам собираются тысячи сторонников традиционного ислама – люди горячие и готовые к «акциям прямого действия» [10, с. 17]. Местные правозащитники заявляют, что в Чечне давно получила широкие масштабы практика поджога домов, принадлежащих семьям боевиков, как когда-то было распространено взятие в заложники членов их семей, что в некоторых случаях сильно способствовало переговорам о сдаче [7].

Практика показывает, что упор на такие методы, прежде всего, на чисто силовую составляющую и желание напугать людей, приводят к обратному эффекту. Разумеется, приоритет политических методов регулирования ситуации на Кавказе не снижает роль силового противодействия преступности, и тем более терроризму. Но обращение к нему многократно повышает уровень требований к институтам права. Имеющие место нарушения закона и прав человека, постановка на так называемый «профучет», утрата доверия к правоохранительным органам и власти в целом неизбежно приводят значительную часть населения в поисках безопасности и для восстановления справедливости за пределы правового поля [4, с. 73], а в условиях Кавказа, где существуют серьезные проблемы в сфере обеспечения взаимодействия органов государственной власти по борьбе с экстремизмом [1, с. 14] – создают благоприятную почву и для пополнения рядов незаконных вооруженных формирований.

Без решения политических и социально-экономических проблем попытки остановить эскалацию конфликта силой тоже ведут к расширенному воспроизводству его социальной базы. Рост имущественной дифференциации внутри республик и между жителями Кавказа и других регионов

России, разрушение экономики, хроническая безработица, массовое нарушение конституционных прав человека – все это, безусловно, представляет собой горючий материал, разжигающий конфликт и готовый в любой момент вспыхнуть в угрожающих масштабах.

Кроме чисто политических, административных, этнонациональных и прочих проблем, в регионе существует и множество других, от решения которых зависит успех государственно-правовых реформ в целом. К примеру, весьма серьезно стоит проблема дефицита профессиональных руководителей, менеджеров и финансистов. В неудовлетворительном состоянии находится инфраструктура воспроизводства человеческого капитала, на что особое внимание обратил в своем Послании Федеральному Собранию РФ Президент В.В. Путин: «Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства» страны [11, с. 11]. Не определены стратегические задачи развития системы образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, объектов транспорта и связи, не создана эффективная система власти и управления.

Главы каждой из национальных республик не перестают утверждать, что ухудшилось качество среднего, среднего специального и высшего образования. Появилось множество филиалов центральных коммерческих вузов, выпускающих зачастую обладателей дипломов сомнительного свойства. Снижение качества образования адекватно связано с масштабами коррупции в вузах, а в последние годы, в связи с введением ЕГЭ, – и с коррупцией в школах [8, с. 51].

Касаясь вопроса о внутренних угрозах национальной и региональной безопасности, нельзя игнорировать феномен кавказофобии и так или иначе связанной с ней исламофобии, которые служат фактором социальной напряженности в сфере межнациональных отношений на Северном Кавказе. Нагнетание антикавказских настроений в России, особенно в крупных городах, причем не без участия отдельных органов государственной власти и государственных чиновников, стали серьезным морально-психологическим препятствием на пути к решению стоящих перед регионом проблем. По подсчетам А.Г. Дружинина, более 70 % информации о Южном федеральном округе на общегосударственных каналах носит негативный характер [3, с. 157].

Стойкая ксенофобия в отношении тех, кого российские правоохранительные органы называют «лицами кавказской национальности», зачастую с негативным оттенком, укоренившийся политический цинизм и коррупция поддерживают в целом негативный образ Северного Кавказа и проживающих там народов. Это, в свою очередь, отрицательно сказывается на инвестиционной привлекательности региона, притоке капиталов, туристов, отды-

хающих, и тем самым наносится невосполнимый экономический и моральный ущерб региону и нормализации общественно-политической ситуации.

Разумеется, формирование позитивного имиджа Северного Кавказа – это задача, прежде всего, самих народов, их политических, экономических, культурных элит. Они должны искать пути и средства формирования надэтнической, общерегиональной идентичности, которая, в свою очередь, должна стать промежуточным звеном и интегральной составляющей общероссийской национальной идентичности. Как отмечал О.Ф. Шабров, «нужно вести речь о межэтнической региональной консолидации Кавказа в качестве российского, а не северного. Консолидация эта возможна на основе общих для кавказцев традиций» [6, с. 37]. Здесь ключевую роль играют политическая система и институты гражданского общества. Однако приходится констатировать, что с этой задачей национальные элиты пока не справляются.

Определенный вклад в решение данной проблемы могут внести разработка и реализация федеральной целевой программы по формированию культуры межэтнического и межконфессионального общения, сотрудничества и гражданской солидарности религиозных объединений Российской Федерации. В этом направлении представляется целесообразным внесение определенных корректировок в идеологические и социокультурные приоритеты, информационно-идеологическую политику государства, которая, судя по экспертным опросам в регионе, воспринимается как антиисламская и раскалывающая российское общество по конфессиональному признаку. Это важно для всемерного информационно-идеологического противодействия чуждым российскому обществу ценностям и установкам.

Все вышеперечисленные и множество других связанных с ними реалий российского Северного Кавказа показывают, что в условиях системного кризиса, пронизывающего все без исключения ключевые сферы государственной и общественной жизни, определяющее значение для достижения целей нормализации ситуации в регионе имеют разработка и реализация научно обоснованной и понятной всем народам северокавказских республик национальной политики, призванной решать двудединую задачу обеспечения прав всех народов региона, с одной стороны, и их единства в составе РФ – с другой. Такая политика станет эффективной лишь в том случае, если она будет базироваться на признании существования на Северном Кавказе множества исторически сложившихся народов со своими особыми национальными языками, культурами, традициями, специфическими интересами и т.д. Необходимо также признать важность и значимость проблемы, связанной с совмещением цели сохранения единства страны как многосоставного, многонационального сообщества с целями реформирования и демократизации экономики, социаль-

ной и политической сфер, а также межнациональных отношений. Консервация и, более того, расширение прежних структур и системы дележа властного пирога между различными кланами, которые привыкли считать государственную власть чем-то вроде своей неотъемлемой собственности, – это путь, чреватый возможными негативными последствиями для перспектив и жизнеспособности государства. Подобный путь представляет собой серьезную угрозу как национальной и региональной безопасности, так и единству и территориальной целостности Российской Федерации. Естественно, в этом направлении ключевое значение имеют разработка и реализация национальной стратегической программы, основанной не на охвате какой-либо одной, например, отдельно взятой социально-экономической, политической, духовной или др. сферы, а на системном охвате всех без исключения ключевых составляющих Северного Кавказа как внутреннего геополитического пространства России.

Таким образом, представляется целесообразным расширить и укрепить органы государственной власти, представляющие федеральный центр в регионах. Речь идет, прежде всего, о правоохранительных и контролирующих органах, а именно судебной системе, прокуратуре, полиции, Счетной палате и др., их комплектовании как мож-

но большим числом лиц, не связанных с местными этноклановыми и иными структурами. Нельзя также отвергать возможность введения в тех или иных республиках или же в отдельных сферах общественной жизни прямого президентского правления из Москвы. Данный тезис можно обосновать тем, что большинство населения склонно винить во всех бедах Северного Кавказа именно федеральный центр за его, будто бы, нежелание жестко наказывать местных баронов, казнокрадов, коррупционеров, мошенников, кланово-мафиозные структуры и т.д.

Особую актуальность и значимость такой постановке вопроса придает тот факт, что регион все еще продолжает находиться в глубоком системном кризисе, пронизывающем не только социально-экономическую, но также другие ключевые сферы, прежде всего, этнонациональную, конфессиональную и политическую, каждая из которых таит свои угрозы территориальной целостности и государственному единству Российской Федерации. Понимание этой проблемы имеет ключевое значение не только для разработки и реализации внутривластного курса государства в регионе, но и для определения внешнеполитического курса по отношению ко многим соседним государствам, да и ко всему мировому сообществу в целом.

Литература

1. *Азизова В.Т.* О конституционных основах взаимодействия органов власти в сфере противодействия экстремизму // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 4. С. 11–14.
2. *Айбатов М.М.* Власть и общество в Северо-Кавказском регионе: историко-правовой анализ // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 3. С. 9–14.
3. *Дружинин А.Г.* Юг России конца XX – начала XXI в. (экономико-географические аспекты). Ростов н/Д, 2005. С. 351.
4. *Пирбудагова Д.Ш.* К вопросу о совершенствовании антиэкстремистского законодательства в Российской Федерации и Республике Дагестан // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 3. С. 68–74.
5. *Рамазанова Э.Т.* Анализ практики антикоррупционной экспертизы нормативных актов в Республике Дагестан // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 2. С. 37–39.
6. *Садыки Мухаммед-Ариф Магомед-Галибович.* Концепция новой политической самоидентификации Республики Дагестан как субъекта Российской Федерации: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2001. 363 с.
7. *Сухов И.* Будущее с признаками прошлого. Северный Кавказ быстро вспоминает традиции // Время новостей. 2009. 22 окт.
8. *Халифаева А.К.* Некоторые конституционно-правовые аспекты стратификации образования: основные тенденции и изменения // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 3. С. 49–52.
9. *Хлопонин А.* Кавказ это сейф со сложным кодом // Известия. 2010. 31 мая.
10. *Эмиров Р.М.* Геополитические приоритеты национальной безопасности Российской Федерации на Северном Кавказе: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. 25 с.
11. *Путин В.В.* Послание Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения 5.12.2016).

References

1. *Azizova V.T.* O konstitutsionnykh osnovakh vzaimodeistviya organov vlasti v sfere protivodeistviya ekstremizmu // Yuridicheskii vestnik DGU. 2013. № 4. S. 11–14.
2. *Aibatov M.M.* Vlast' i obshchestvo v Severo-Kavkazskom regione: istoriko-pravovoi analiz // Yuridicheskii vestnik DGU. 2013. № 3. S. 9–14.
3. *Druzhinin A.G.* Yug Rossii kontsa KhKh – nachala XXI v. (ekonomiko-geograficheskie aspekty). Ros-tov n/D, 2005. S. 351.

4. *Pirbudagova D.Sh.* K voprosu o sovershenstvovanii antiekstremistskogo zakonodatel'stva v Rossiiskoi Federatsii i Respublike Dagestan // *Yuridicheskii vestnik DGU*. 2014. № 3. S. 68–74.
5. *Ramazanov E.T.* Analiz praktiki antikorrupcionnoi ekspertizy normativnykh aktov v Respublike Dagestan // *Yuridicheskii vestnik DGU*. 2014. № 2. S. 37–39.
6. *Sadyki Mukhammed-Arif Magomed-Galibovich.* Kontsepsiya novoi politicheskoi samoidentifikatsii Respubliki Dagestan kak sub"ekta Rossiiskoi Federatsii: dis. ... d-ra polit. nauk. M., 2001. 363 s.
7. *Sukhov I.* Budushchee s priznakami proshlogo. Severnyi Kavkaz bystro vspominaet traditsii // *Vremya novosti*. 2009. 22 okt.
8. *Khalifaeva A.K.* Nekotorye konstitutsionno-pravovye aspekty stratifikatsii obrazovaniya: osnovnye tendentsii i izmeneniya // *Yuridicheskii vestnik DGU*. 2013. № 3. S. 49–52.
9. *Khloponin A.* Kavkaz eto seif so slozhnym kodom // *Izvestiya*. 2010. 31 maya.
10. *Emirov R.M.* Geopoliticheskie priority natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na Severnom Kavkaze: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. M., 2014. 25 s.
11. *Putin V.V.* Poslanie Federal'nomu Sobraniyu RF ot 1 dekabrya 2016g. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (data obrashcheniya: 5.12.2016).

Поступила в редакцию 6 декабря 2016 г.
Received 6 December, 2016